

Кожевников Михаил Васильевич

**Должностные преступления и
борьба с ними**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Васильевич К.**
Должностные преступления и борьба с ними / Кожевников Михаил Васильевич – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 74 с.

ISBN 978-5-519-89609-2

ISBN 978-5-519-89609-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Эта кучка через своих агентов-адвокатов управляет страной, в ее руках весь правительственный аппарат, служащий ей, как средство для обогащения».

Такова наиболее демократическая из буржуазных стран. Всеобщая стачка английских рабочих в мае 1926 г. также с достаточной ясностью показала цену буржуазной демократии, всей силой своего механизма отстаивающей интересы капиталистов.

Но если система государственного управления не может быть ни в коем случае (пока государство буржуазное!) построена так, чтобы фактически управляло большинство населения, то как же она построена в действительности? Здесь-то нам и становится ясной роль чиновничества в буржуазном государстве.

Буржуазия управляет посредством чиновников. А для того, чтобы чиновники творили именно ее волю, чтобы они надежно служили ее интересам—беспощадной эксплуатации масс,—чиновники, конечно, не должны находиться в зависимости от населения.

Чиновничий аппарат, действительно, представлял собой особую группу лиц, специалистов по управлению, стоявшую над обществом.

Чиновников связывал между собой особый порядок назначения, увольнения, вознаграждения. Чиновничий аппарат представлял собой как бы лестницу. Верхушка ее или прямо подкупалась правящей буржуазной кликой, или, что в сущности одно и то же, косвенно, при помощи высоких окладов, чинов и орденов. А верхушке строго подчинялось среднее и низшее чиновничество.

Чиновник всецело зависел от ближайшего и прочего начальства. Раболепное перед начальством, тысячами нитей связанное с буржуазией и помещиками, чиновничество привыкло командовать трудящимися, относиться с презрением к их нуждам и жалобам, смотреть сверху вниз на трудящегося.

Буржуазно-помещичье государство ставило своих чиновников в привилегированное положение и в смысле уголовной ответственности.

Устанавливалась, так называемая, административная гарантия, т.-е. особый порядок разрешения вопроса о привлечении к ответственности должностных лиц, для чего в иных случаях требовалось разрешение начальника. А это на деле означало то, что найти рабочему и крестьянину управу на зарвавшегося чиновника было нелегко, а подчас и невозможно, какие бы гнусные, даже с точки зрения буржуазных законов, безобразия в отношении трудящихся чиновник ни совершал.

Большое число всевозможных насильников, взяточников, казнокрадов при царизме не только оставалось безнаказанным, но получало награды, высшие назначения.

Итак, отрыв чиновников от масс, выделение их в особую привилегированную группу, строгий централизм и назначенство—такова система государственного управления, соответствующая интересам буржуазии, как правящего меньшинства.

Вполне понятно, что трудящиеся массы веками привыкли бояться и ненавидеть всю буржуазную государственность в целом и чиновничество, как одну из ее опор, в частности.

Совершенно иначе обстоит вопрос в советском государстве. Советское государство является органом классового господства не меньшинства над большинством, а большинства над меньшинством. Именно поэтому систему управления оно строит так, как этого никогда не могут себе позволить буржуазные государства.

Главная суть советской системы в том, чтобы в управление втянуть всю массу трудящегося населения, а не в том, чтобы управление сосредоточить в руках особой привилегированной группы чиновничества.

Вся Советская конституция, основанная на отказе от бюрократического управления сверху путем назначенства и приказов (кроме тех отраслей, где без этого не обойтись), на широкой самостоятельности местных советов, на широчайшей национальной свободе, добровольном вхождении отдельных национальностей в Союз Советских Социалистических Республик, проникнута основным стремлением передать управление государством трудящихся в руки самих трудящихся масс.

Известно, как много напряженных усилий прилагает Советская власть в этом именно направлении. Сюда относятся меры по оживлению советов, по организации правильных и законных выборов, образованию секций и комиссий при волисполкомах, сельсоветах, меры по втягиванию в повседневную работу советов и советских органов, как, например, суды, миллионов беспартийного крестьянства, меры по выдвижению рабочих и работниц от станка, крестьян и крестьянок от сохи на ответственную советскую работу.

Не чиновничья бюрократическая каста, а сама масса трудящихся должна управлять государством,— таков смысл всех этих мероприятий, всей нашей конституции.

От системы управления посредством специальных чиновников к системе управления всех по очереди!

Такую задачу и программу ставило себе уже первое в истории человечества рабочее правительство—знаменитая Парижская коммуна 1871 года.

Говоря о ней, величайший учитель рабочего класса Маркс указывал, что гласные коммуны были ответственны перед населением и в любое время сменяемы, что сверху донизу общественная служба должна была исполняться за заработную плату рабочего.

«Коммуна освободила бы крестьянина,—говорит Маркс,— от жандарма, полевого сторожа, священника, адвоката, нотариуса и других пиявок капиталистического строя».

В своих «беседах о праве и государстве» т. Крыленко указывает, что «в этом уничтожении чиновничества со всей его иерархией (лестницей), уравнивании всех чиновников по заработной плате т. Ленин видел образец той новой формы, которая сама в себе несла невозможность возрождения старого и которая должна была быть основой нового».

Такую задачу ставит себе и рабоче-крестьянское государство, СССР.

«Рабочие, завоевав политическую власть,—пишет Владимир Ильич,—разобьют старый бюрократический аппарат, сломают его до основания, не оставят от него камня на камне, заменят его новым, состоящим из тех же рабочих и служащих, против превращения коих в бюрократов будут приняты тотчас меры, подробно разобранные Марксом и Энгельсом: не только выборность, но и сменяемость в любое время, плата не выше платы рабочего, переход медленный к тому, чтобы все исполняли функции контроля и надзора, к тому, чтобы на время все становились бюрократами и чтобы поэтому никто не стал бюрократом».

Известна мысль т. Ленина о том, что «каждая кухарка должна научиться управлять государством».

Добиться того, чтобы любая государственная функция могла быть исполняема в любое время любым гражданином СССР, чтобы все управляли по очереди и постепенно привыкли к тому, чтобы никто не управлял—такова задача, которую ставит себе советское государство, и которой, конечно, ни одно буржуазное государство ставить не может.

Удалось ли нам полностью ныне разрешить вот эту задачу? Конечно, нет. Переход к такому порядку мыслился т. Лениным, как переход медленный, постепенный.

Еще много придется поработать над тем, чтобы поголовно все трудящееся население по очереди управляло, чтобы окончательно отпала необходимость в услугах специальной группы чиновничества, должностных лиц.

Дальнейшее поднятие нашего хозяйства, повышение грамотности, образования, культурного уровня трудящихся—необходимые для этого условия.

Но важно то, что в таком именно направлении советское государство развивается на наших глазах. Оправдываются слова т. Ленина о том, что «с каждым шагом Советской власти будет выделяться все большее и большее количество людей, освободившихся до конца от старого буржуазного предрассудка, будто не может управлять государством простой рабочий и крестьянин». Это в корне меняет в нашем государстве и взаимоотношения должностных лиц с населением и отношение советского государства к борьбе с должностными преступлениями.

Должностное лицо в советском государстве, как было упомянуто, наряду с определенными обязанностями, наделяется определенными правами. Его законные распоряжения обязательны для граждан. Но должностное лицо в советском государстве отнюдь не мыслится, наподобие буржуазного царского чиновника, как начальство, которому наплевать на население, на его нужды, жалобы, заявления, который не служит населению и не зависит от него.

Подобно тому, как все советское государство есть классовый орган трудящихся, так и каждый винтик его, каждый служащий, администратор должен быть приказчиком трудящихся, а не воображать себя начальством, на котором лежит ка-

кая-то особая благодать, перед которым трудящийся должен ломать шапку.

Никакой особенной благодати на советском служащем-администраторе, какой бы высокий пост он ни занимал, не лежит. Он—приказчик трудящихся и государства трудящихся, исполнитель воли трудящихся, защитник их прав и интересов.

Так и только так должен понимать свою роль каждый представитель советской власти; так ее должен понимать и каждый трудящийся.

А из всего этого ясно, что только советское государство всерьез заинтересовано в ограждении трудящихся от преступных действий должностных лиц.

Руки буржуазного государства в борьбе с преступлениями своих чиновников связаны. Во-первых, страхом перед эксплуатируемыми массами и тою существенной ролью, которую чиновничество играет в деле поддержания власти буржуазии.

Во-вторых, необходимостью для буржуазии выделения чиновничества в особую привилегированную группу.

В-третьих, глубоким безразличием, которое вообще отличает государство эксплуататоров (начиная от рабовладельческого и крепостнического и кончая буржуазно-демократическим), к интересам трудящихся масс.

Если действия чиновника направлялись против интересов правящего буржуазного меньшинства, то за такие действия буржуазная власть, разумеется, умела карать сурово. Совсем другое дело, если от произвола, самодурства, насилий, превышения власти, незаконных поборов страдал раб, крепостной или современный рабочий и крестьянин буржуазных государств и терзаемых ими колоний: в таких случаях буржуазная юстиция умеет оставаться глухой и снисходительной к безобразиям своих чиновных лакеев.

Только советская система управления, рассчитанная на управление самих масс и в интересах тех же масс, рассчитанная на постепенное отмирание самого института чиновничества, требующая от всех должностных лиц служения не за страх а за совесть интересам трудящихся, действительно, по самому своему существу в состоянии вести решительную, последовательную и беспощадную борьбу с теми должностными лицами, которые действуют по старинке, во вред трудящимся.

А к таким действиям относятся так называемые должностные преступления.

Глава II.

Какое значение имеет для трудящихся борьба с должностными преступлениями в советском государстве.

Нетрудно понять то громадное значение, которое имеет для трудящихся борьба с должностными преступлениями в советском государстве.

Должностные преступления обычно приносят тяжкий вред отдельным гражданам.

Всякое должностное преступление представляет собой серьезное нарушение советским служащим возложенных на него служебных обязанностей.

В чем бы должностное преступление ни выразилось, оно обычно связано с нарушениями прав и интересов отдельных граждан.

Вымогает ли служащий взятку у гражданина или самоуправничает, производя, скажем, незаконные аресты, обыски, реквизиции, конфискации, взимая самочинные налоги и сборы, или бездействует, не своевременно, к примеру, составляет поселенные списки, не объявляет о сроках уплаты налогов— ясно, что во всех этих случаях нарушаются права и интересы отдельных граждан.

И надо прямо сказать, чаще всего при этом страдает не кулак, не нэпман, а трудящийся, рабочий, крестьянин-бедняк и середняк. Вот на чьей спине прежде всего отзываются взяточничество, злоупотребления, произвол, волокита преступных представителей власти.

Но не только правам и интересам отдельных граждан причиняют вред должностные преступления. Создавая невыносимую обстановку произвола, взяточничества, бесправия, они тем самым являются одним из вреднейших тормазов на пути поднятия крестьянского и всего нашего народного хозяйства.

Для того, чтобы рабочий и крестьянин могли спокойно отдаться мирному хозяйственному труду, необходима уверенность трудящегося в том, что его не коснется произвол, что в лице отдельных представителей власти он встретит не нарушителей, а защитников своих законных прав и интересов. Без такой уверенности невозможно спокойно заниматься хозяйством.

Коммунистическая Партия и Советская власть, лишь только закончилась гражданская война с помещичье-буржуазной контр-революцией, иначе говоря, как только появилась малейшая возможность, приступила к созданию как в городе, так и в деревне таких условий, которые наиболее благоприятствовали мирному строительству.

В настоящее время продолжается усиленная борьба за повсеместное в стране проведение и укрепление твердой революционной законности, т.-е. такого порядка, при котором (говоря словами т. Крыленко), каждому обеспечена полная свобода, если он совершит то, что советским законом не воспрещается, и наказуемость для всякого, кто бы он ни был, при совершении деяний, воспрещенных законом.

Иначе говоря—это такой порядок, при котором не только частные, но и должностные лица, представители власти, обязываются строжайшим образом руководствоваться советскими законами.

Для наблюдения же за тем, чтобы советский закон соблюдался всеми и для принятия соответ-

ствующих мер в случае нарушения его и была организована советская прокуратура.

На XIV Всесоюзной конференции РКП в апреле 1925 г. тов. Сольц следующим образом пояснил в своем докладе значение революционной законности:

«Надо широким трудящимся массам, в первую очередь членам партии и тем, кто осуществляет Советскую власть, понять, что наши законы во всех своих проявлениях утверждают и укрепляют то строительство, которое мы хотим осуществить, и нарушение наших законов разрушает это строительство».

«Мы стремимся к тому, чтобы все трудящиеся стали на сторону нашего строительства. Это будет, когда мы не будем подчеркивать, не будем проводить такую политику, по которой единственно кто знает, что дозволено или не дозволено, это — представители власти в виде Коммунистической Партии, в виде ответственных представителей Советской власти».

«Задача наша состоит в том, чтобы за всеми слоями населения обеспечить те права, которые мы считаем необходимым ему обеспечить в интересах нашего строительства».

Итак, нарушения революционной законности срывают развитие нашего хозяйства.

А сюда относятся не только такие действия, как скажем, убийство, кража, грабежи, поджог, бандитизм, но и различные служебные преступления.

Борьба с должностными преступлениями далее необходима и для укрепления рабоче-крестьянского государства в целом. Служебные преступления в двояком смысле подрывают рабоче-крестьянское государство. Во-первых, взяточничество, самоуправство, злоупотребления от-